

Теперь Ронггуй сидит за большим круглым столом лицом к двери, рядом с ним — Сяомэй, а затем—

Группа крупных мужчин на противоположной стороне окружила двух маленьких роботов.

«Давай! Попробуй эти тушёные кусочки свинины. Это моё фирменное блюдо. К нам редко заходят посетители со стороны, но девять из десяти заказывают именно это блюдо!» Крепкий мужчина, вдвое выше Ронггуя, радостно похлопал себя по груди.

«Но ингредиентов мало. У меня нет свинины, поэтому я использовал мясо гусениц. Вы знаете гусениц? Это те, у которых снаружи слой твёрдых шипов. Скажу вам, чем уродливее вид, тем вкуснее! Раз они такие вкусные, им приходится быть уродливыми, чтобы быть безопасными, хахаха!»

Смех мужчины заставил стол слегка задрожать.

Ронггуй начал дрожать вместе с ним.

«Его тушеная свинина так себе. Ты выглядишь так, будто не можешь её есть, потому что ты маленький. Если хочешь есть, ешь самое вкусное. Приходи и попробуй мою яичницу с помидорами. Не недооценивай её. Это знаменитое блюдо, рецепт которого передаётся из поколения в поколение! Все его обожают». Он задом оттолкнул мужчину, стоявшего впереди, назад, и другой крупный мужчина успешно занял место рядом с Сяомэем, а затем изо всех сил начал представлять фирменное блюдо, которое держал в руке.

Помидоры были розово-красными, а яйца — золотисто-желтыми, но, помня о предыдущем опыте, Ронггуй всегда считал, что это блюдо выглядит немного странно.

Действительно--

«Но Ма Фань так любит курицу, что ест её постоянно. Он почти уничтожил всех наших кур».

«У его отца последняя курица. У нас больше нет яиц».

«Но я знал, что этот день настанет, поэтому начал изучать заменители яиц за много лет. Смотрите! Яйца в этой тарелке яичницы с помидорами на самом деле — белые полосатые яйца червей. Цвет, вкус и даже пищевая ценность этих яиц почти идентичны яйцам, а на самом деле они даже вкуснее!»

«Давай, давай, попробуй!» Сказав это, здоровяк взял палочками кусочек золотистой... жареной яичницы с насекомыми! ?

Ронггуй чувствовал, что вот-вот упадёт в обморок. Даже когда он наконец увидел знакомые столовые приборы — палочки для еды, — ему не стало легче.

Мир наверху был достаточно ужасающим, но земля под ногами была далеко не мирной. Ронггуй постоянно чувствовал, что под ногами что-то шуршит. Что... повсюду были насекомые...

Эта штука под моими ногами... не... тоже...

Ошибка... верно?

Даже не взглянув вниз, чтобы убедиться, что всё в порядке, Ронггуй решил поднять ноги и свести их вместе, уперев ягодицы в сиденье стула. Хотя эта поза была не слишком изящной, по сравнению со страхом, охватившим его сердце, Ронггуя это ничуть не волновало.

Более того, его поза сидения была строго отработана, так что даже при таком непристойном движении Ронггуй совсем не выглядит непристойно, а, наоборот, заставляет людей чувствовать себя жалкими.

Маленький робот съезжился на огромном кресле, не смея пошевелиться. Не говоря уже о том, что даже мой инстинкт самосохранения проснулся!

«Спасибо, мы не хотим это есть». Итак, Сяомэй сначала отказался от тушёной свинины, предложенной первым здоровяком, а затем взял яичницу с помидорами у второго здоровяка и поставил её подальше от Ронггуя. Затем он наклонился и поднял с земли виновницу - курицу, которая билась крыльями у ног Ронггуя.

«Дядя Йепгени, дядя Чарли, не делайте этого. Агуй боится насекомых. К тому же, они оба роботы. Как они теперь будут есть? Они могут только чувствовать запах!» Воспользовавшись этим, Ма Фань тоже зашла снаружи.

↑

За ним наблюдало слишком много людей, и он застрял снаружи.

«Ах, вы можете только почувствовать запах... ну... тогда вы, ребята, просто понюхайте хотя бы». Теперь все наконец успокоились и выставили на стол свои фирменные блюда, чтобы Ронггуй и Сяомэй могли их понюхать.

Эта сцена...

Как бы это сказать?

Ронггуй почувствовал, что они с Сяомэем внезапно стали богами.

Люди регулярно ставили несколько блюд перед приношением, которые убирала после того, как приношения чувствовали запах еды, а люди, предлагавшие еду, продолжали есть.

И Ронггуй очень любезно сказал: «Будет же самое, если ты будешь есть, пока я чувствую запах. Сейчас время ужина. Ты ведь тоже голоден, да? Иди и ешь скорее».

Затем здоровяк напротив заморгал и действительно забрал всю еду.

Вскоре они уже расставляли посуду, разливали чай и накрывали столы. Вскоре на первом этаже большого ресторана стояли три больших стола.

Знакомая еда, знакомый большой круглый стол, даже знакомая речь время от времени всплывает, но—

Почему мне кажется, что односельчане передо мной такие незнакомые?

Блондин с голубыми глазами, только что похожий на медведя, «дядя Йепгени» и «дядя Чарли» показались мне знакомыми. Как и Ма Фань, они выглядели как иностранцы.

Но, глядя на других людей в комнате, Ронггуй был немного неуверен:

Откуда этот... этот похожий на волка парень? Он не помнит никого из своего родного города, кто был бы похож на него на Земле.

Кстати, у той дамы две головы? Но... обе головы чёрные, волосы и глаза чёрные, что придаёт ей довольно дружелюбный вид...

Ошеломленный открывшейся ему сценой, Ронггуй широко раскрыл рот, пока его взгляд не упал на курицу в руке Сяомэя.

Это было дрожащее маленькое существо с пушистым телом. Хотя Сяомэй держал его лапки вверх ногами, оно не переставало бороться и отчаянно клевало пальцы Сяомэя своим маленьким, нежным жёлтым клювом.

К сожалению, этот трюк может сработать с кем-то другим, но Сяомэй — робот. Он вообще не чувствует боли, поэтому, естественно, его не потрясет такое небольшое потрясение.

Это... даже не курица, это всего лишь полуподросший цыпленок, в лучшем случае!

Не отрывая взгляда от маленького цыпленка в руке Сяомэя, Ронггуй осторожно наклонился и коснулся головы малыша.

А потом его сильно клюнули.

«Ой, не клуй меня~ Мне не больно, а вот твоему маленькому роту будет больно». Он также обратился к малышу.

Малыш всё ещё хотел его клюнуть, но Сяомэй в этот момент предприняла меры. Он вытащил из своего тела длинную нить и, взмахнув пальцами, быстро завязал цыплёнку рот!

«Это... это...» — Ронггуй не знал, что сказать. Он взял из рук Сяомэя курицу, полностью потерявшую способность атаковать. Его пальцы нежно скользнули по меху малыша. Ронггуй повернул голову к Сяомэю и сказал: «Это точно такая же курица, которую я растил в детстве».

Директор детского дома откуда-то раздобыл клетку с цыплятами и раздал по одному каждому ребенку.

«Я был такой глупой. Три месяца спустя птенца случайно убила собака на улице. Я долго плакал».

Когда Ронггуй это говорил, на его лице отражались ностальгия и грусть, а то, как маленький робот нежно погладил цыпленка в руке... по какой-то причине это выглядело так гармонично.

Затем--

«Но потом я подумал, что это может быть и к лучшему. Курица Ронгфу была самой большой и жирной, поэтому её зарезали и съели первой».

Сяомэй: ...

Он знал, что пока он рядом с Ронггуйем, ни одна эмоция не продлится дольше трех секунд.

«Но этот малыш точно из моего родного города! Он выглядит точь-в-точь как тот цыплёнок, которого я ел в детстве!» Высоко держа цыплёнка в руке, Пресвятая Дева Мария улыбнулась, словно не произнесла последние слова.

Сяомэй: ==

«О! Ты поймал эту штучку? Спасибо! Я давно её ищу на кухне! Таз для сбора крови уже нагрелся, только и ждёт, когда её положат в кастрюлю~» В этот момент из двери выбежал

мужчина. У него были светлые волосы и голубые глаза, как у Ма Фаня, но на нём было платье, похожее на китайский поварской халат, что выглядело... довольно нелепо.

Первым они встретились с отцом Ма Фаня.

В этот момент его левая рука размахивала большим китайским кухонным ножом с острым лезвием, которое отражало на свету резкую линию.

Ронггуй и маленький цыпленок в его руке одновременно вздрогнули.

Он ничего не сказал, но движения его рук отражали его внутренние мысли: Ронггуй сжал курицу в руке еще крепче.

Для Сяомэй: Это знак «хочу».

Точно как оригинальное яблоко.

Итак, Сяомэй поднял взгляд и сказал человеку у двери: «Вы хотите продать эту курицу? Сколько она стоит? Мы её купим».

«Эй? Но это последняя курица, а Сяофань хочет съесть жареную куриную кровь...» Мужчина у двери был ошеломлён.

Прежде чем он успел договорить, сзади его сильно ударили костылем по голове.

«Кто! Кто на меня напал?» Держась одной рукой за голову, а другой держа кухонный нож, мужчина сердито обернулся, а затем...

Увидев, кто стоит позади него, он тут же замолчал.

«Дедушка, почему ты меня ударил?» — тихо спросил мужчина, и в уголке его глаза навернулись слезы обиды.

«Ты дверь загораживаешь». Костыль, только что ударивший мужчину по голове, внезапно высунулся из-за его плеча. Тело мужчины было оттолкнуто костылем в сторону. Самое большое препятствие исчезло, и владелец двери и костыля оказался полностью беззащитным перед Ронггуйем.

Это был старик с седыми волосами и бородой. Он был невысокого роста, с лицом, полным морщин, но выглядел бодрим.

Однако--

Это настоящий молодец.

Хотя его волосы, брови и борода были полностью белыми, физические черты старика были очень четкими, а цвет его глаз, почти прикрытых толстыми веками, также был весьма заметен.

Черные глаза!

Ронггуй внезапно встал!

Он знал, что сказать в этот момент. Нужно было взволнованно рассказать о своём родном городе, а затем спросить собеседника, где он находится, трогательно выразив своё почтение семье.

В противном случае вы также можете назвать нам своё имя. Благодаря такому отличительному имени собеседник сразу же поймёт, что вы из того же города, что и мы.

Однако--

Ронггуй был так рад увидеть перед собой своего настоящего земляка. Он всё ещё крепко держал курицу в руках. Он встал. Когда его разум опустел и он не мог ни о чём думать, он лишь взволнованно сказал собеседнику:

«Э-э, э-э... Извините, я родился в год Петуха, так что... так что...»

Медленный шаг старика внезапно остановился, он поднял голову и посмотрел на Ронггуя, его чёрные глаза, полные мудрости, нежно смотрели на него. Через мгновение старик улыбнулся:

«В этом причина? Значит, ты родился в год Петуха?»

Да, неважно, скажете ли вы что-то не то из-за волнения, и неважно, потеряете ли вы свой первоначальный облик. Что-то в ваших костях не изменится, например, пищевые привычки, почерк и... уникальный знак зодиака, разделённый Небесными Стволами и Земными Ветвями.

Ронггуй понял, что старик, должно быть, узнал его.

Когда он взволнованно посмотрел на старика, он услышал, как тот продолжает говорить с ним мягко.

Он сказал:

«Я кот...»

Ощущение прикосновения длилось всего три секунды, и лицо Ронггуя внезапно почернело.

<http://bllate.org/book/15026/1328446>